

Плитка на полу ванной была ледяной, что резко контрастировало с обжигающе горячей водой, стекавшей по спине Си Цзэ. От перепадов температуры у него закружилась голова.

Он стоял на полу на одном колене, упираясь рукой в стену и крепко зажмурил глаза с выражением долготерпения. Другую руку он завел за спину и, двигаясь крайне неуверенно, начал очищать эту область.

— Ннг...

Ранее он обладал лишь теоретическими знаниями и никогда не применял их на себе. Кроме того, потеря зрения несколько усложняла процесс.

Непонятно, задел ли он рану, но острая, пронзительная боль заставила самку зерга ахнуть. Его лицо внезапно побледнело, а все мышцы напряглись. Ноздри Си Цзэ на мгновение раздулись, кадык дернулся, когда он сглотнул мимолетное чувство тошноты.

Он никогда не говорил самцу, что мучения не ограничивались внешними ранами, травмы проникали гораздо глубже, в более скрытые места внутри. Было неизвестно, не нанесли ли эти повреждения необратимого урона его фертильности.

Е Эр, вероятно, тоже этого не знает, иначе он не был бы так спокоен всё это время, ни о чём не спрашивая и не упоминая. Лучше ему и не знать... Его болевой порог всегда был высоким, так что он потерпит, пока всё не пройдет, не давая самцу найти ни малейшей зацепки.

Капли воды срывались с кончиков его волос, разбиваясь о пол мелкими брызгами.

В голове роилось множество мыслей, но он не мог ухватиться ни за одну из них. Необъяснимое чувство надвигающейся угрозы нависло над ним, словно коса, заставляя Си Цзэ всё больше нервничать. Выражение его лица было несколько отрешенным, пока он механически и грубо орудовал правой рукой, словно потерял способность чувствовать боль.

— Си Цзэ? — голос самца, пробившийся сквозь две двери, звучал приглушенно и неясно, но заставил самку внезапно прийти в себя и осознать, что он, кажется, мылся слишком долго.

Он ответил хриплым голосом и схватил висевшее сбоку полотенце.

Он впервые лежал на кровати Е Эра, но под собой ощущал не мягкое одеяло, а тонкую, холодную непромокаемую простыню. Си Цзэ помедлил, но протянул руку, чтобы ощупать пространство вокруг. Он убедился, что одеяло и подушки с кровати были убраны, а весь матрас застелен пластиковой пленкой.

Самка бессознательно поджал губы, в его глазах промелькнула тень смущения и неопишуемой потери.

— Тогда я пойду. Позови, если что-нибудь понадобится, — буднично произнес 015, после чего закрыл дверь и покинул комнату.

Из ванной неподалеку донесся шум льющейся воды — значит, самец зашел туда совсем недавно.

Си Цзэ украдкой поменял позу, и от его движений непромокаемая простыня издала тихий шорох, заставив его тело неестественно замереть. Не видя края кровати, он нечаянно оперся ладонью в пустоту и едва не упал, как вдруг нащупал под кроватью выступающий твердый

угол.

Си Цзэ нахмурился, приподнялся и на ощупь открыл коробку. Его кончики пальцев коснулись чего-то твердого со зловещими очертаниями, от чего едва уловимо пахло надвигающейся опасностью.

Это были вещи, присланные Ассоциацией Защиты Самцов Зергов.

Пальцы самки сжались, а затуманенные мысли постепенно прояснились. Он не мог ни встать, ни опуститься на колени, всегда цепляясь за это хрупкое чувство собственного достоинства, предпочитая терпеть мучения и издевательства, нежели унижаться в попытках угодить другим.

Но... Е Эр никогда не относился к нему как к простому рабу.

Е Эр дал ему второй шанс на жизнь, обеспечил безопасным домом, вдоволь еды, одеждой и, что самое главное, уважением.

Так что это не имело значения.

— До тех пор, пока хлыст в его руках.

С этой мыслью напряженные плечи Си Цзэ расслабились, словно он сдался и прекратил сопротивление. Он глубоко вздохнул и на ощупь достал один предмет, расстегнув его холодную металлическую застежку.

...

Е Эр открыл дверь ванной, но, широко распахнув глаза от шока при виде представшей перед ним картины, тут же быстро закрыл её снова.

Что происходит? Он зашел не в ту комнату или совершил путешествие во времени и пространстве? Он с трудом мог поверить в то, что только что увидел.

Си Цзэ стоял на коленях на кровати, спиной к Е Эр. Он был опутан замысловатыми ярко-красными веревками, которые вились от его шеи до самого копчика, связывали запястья вместе и даже были завязаны в бант. К ошейнику крепилась серебряная цепь, другой конец которой был привязан к изголовью кровати, словно снежный барс, держащий в пасти свою собственную цепь, добровольно связавший себя и отдавшийся в плен. Он припал к постели в ожидании — то ли ласк, то ли ударов хлыста.

Одного лишь мимолетного взгляда было достаточно, чтобы повергнуть его в шок. Е Эр не смел даже представить, как это будет выглядеть вблизи. Но заставлять Си Цзэ ждать слишком долго было нехорошо. Помедлив мгновение, он всё же открыл дверь.

Самка на кровати, должно быть, услышал его приближение. Возможно, именно из-за травмы коленей его спина слегка дрожала, заставляя его неконтролируемо сгибаться.

Только подойдя к краю кровати, Е Эр увидел коробку, вытащенную из-под кровати; находившийся внутри декоративный секс-реквизит уже перекочевал на самку зерга.

Он выглядел несколько беспомощно, почти вздыхая, когда спросил:

— Что ты делаешь?

Глаза самки были закрыты черной тканью, и Е Эр видел лишь его плотно сжатые губы и непрерывно дергающийся кадык, выдававшие его напряжение.

Поскольку рядом долгое время не было никакого движения, Си Цзэ на мгновение замер, не в силах угадать, рад самец или рассержен.

Е Эр тем временем рассматривал веревку, раздумывая, как бы её развязать, но вскоре он услышал звук и даже уловил слабый запах крови.

— Что это за звук? — он внезапно нахмурился, еще раз взглянул на выражение лица самки и понял, что что-то не так.

Он проследил за звуком до его источника. В тот же миг выражение его лица изменилось, а голос стал ледяным.

— Ты с ума сошел? Как ты посмел использовать эту штуку?

Не утруждая себя тем, чтобы правильно развязать узлы, Е Эр взял какой-то острый шипастый предмет из реквизита и прямо им разрезал красную веревку, связывавшую самку, освободив его запястья и лодыжки, на которых уже виднелись красные следы.

—Угх! — Си Цзэ внезапно застонал. Его тон слегка дрогнул, словно передавая одновременно и боль, и, возможно, смесь других эмоций.

Звяк.

Е Эр придерживал дрожащее тело самки одной рукой, а другой что-то вытащил и бросил на пол. Он посмотрел на пятна крови на кончиках своих пальцев, между его бровей залегла тень подавленного гнева.

— ...Веришь мне или нет, но если ты сегодня же не дашь мне разумного объяснения, я тебе это с рук не спущу.

Предмет из его рта был извлечен, позволив Си Цзэ освободиться от удушья. Он мягко осел в объятия самца, но, услышав эти слова, его тело напряглось, а голос стал хриплым и неуверенным.

— Сегодня... приходили из Ассоциации Защиты Самцов Зергов, а потом... Господин велел отнести эту коробку в комнату... — самка говорил прерывисто, но Е Эр всё мгновенно понял, и кончик его брови слегка пополз вверх.

— Так ты подумал, что сегодня ночью я начну тебя пытаться? В твоих глазах я просто из тех зергов, кому доставляет удовольствие издеваться над самками? — Он чуть не рассмеялся от злости, но ему также было лень скрытничать или ходить вокруг да около, заставляя самку гадать. — Только сегодня Хьюз сообщил мне о повреждении твоей матки и попросил, чтобы я провел тебе глубокое лечение.

Самка в его руках оцепенел, на его лице застыло ошеломленное выражение. Затем он внезапно поднял голову, словно хотел что-то сказать, но Е Эр прервал его.

— Я боялся, что ты случайно наткнешься на эту коробку, если оставить её снаружи, а кладовки в доме нет, поэтому я засунул её пылиться под кровать. Ты понимаешь, о чем я говорю?

Е Эр опустил взгляд и посмотрел на самку. Когда он увидел легкий влажный блеск в этих золотистых глазах, его гнев, казалось, сдулся, как проколотый воздушный шар, и бесшумно рассеялся.

— Если у тебя есть какие-то вопросы, не нужно строить тайные догадки. Разве это справедливо по отношению ко мне, усердно лечившему тебя лекарствами всё это время, когда ты вот так без разрешения калечишь собственное тело?

Си Цзэ всё еще казался немного ошеломленным и подсознательно кивнул, но затем покачал головой и протянул руку, чтобы вцепиться в предплечье самца, словно боясь, что тот отстранится.

— Мне жаль... Это моя вина, Господин... — Он горел желанием всё объяснить, но, казалось, был переполнен эмоциями, сумев лишь хрипло извиниться. Его глухой, гнусавый голос звучал как слабый всхлип.

Е Эр вздохнул и протянул руку, чтобы погладить это □□ плечо.

Теплое тело под его ладонью слегка задрожало, подобно прирученному дикому зверю, который всё еще сохраняет свою дикую природу, но уже опускает голову, подставляя живот для ласки.

— Больше так не делай. — Он снял украшения, туго стягивавшие Си Цзэ, и побросал их все обратно в коробку.

После секундного колебания он выпустил успокаивающие феромоны, окутывая ими самку в своих объятиях.

— Тебе лучше?

Сегодня ночью эмоции Си Цзэ были ненормальными, как будто он находился в состоянии сильного стресса, но, к счастью, ситуацию удалось вовремя взять под контроль, и это не привело к худшим последствиям.

— Ты очень боишься подобных пыток, да?

Хотя нет такого зерга, которому был бы неведом страх, страх перед полем боя значительно отличается от страха пыток и издевательств, которые испытывают самки-рабы на бирже обмена. Это словно глубокая пустота в сердце, откуда годами течет черная кровь, оставляя рану незаживающей и неприкасаемой.

Е Эр понизил голос, его ладонь гладила самку от шеи до копчика, словно успокаивая испуганного снежного барса.

— Всё в порядке, в будущем подобное не повторится. Я обещаю... Я тоже ненавижу такие вещи — это кроваво и жестоко. Такое может нравиться только извращенцам! Сделай глубокий вдох и расслабься. Нам ведь еще предстоит лечение...

Самка в его руках всё еще слегка дрожал, кивая и крепче цепляясь за его талию, словно хватаясь за спасительную соломинку.

...Очень странно.

Си Цзэ крепко зажмурил глаза, боль пронизывала его стиснутые зубы; он не в силах был

остановить стрессовую реакцию. Бешеное биение сердца вызывало удушье и головокружение, что привело к череде неблагоприятных реакций. Он думал, что сможет хорошо это скрыть, но всё оказалось настолько невыносимым.

Но, возможно, причина была не в нем самом, а в самце, стоящем перед ним.

Каждый раз, когда он соскальзывал в грязное болото, Е Эр точно и уверенно вытаскивал его обратно.

Как мог существовать такой самец?

Его внутренний ментальный ландшафт сильно содрогнулся. Место, которое не могло выдержать никакого удара, теперь пребывало в хаосе, но это не приносило сильной боли.

Вслед за полным потрясением пришла обширная и стремительная весна.

Когда самку наконец удалось успокоить, было уже поздно.

Е Эр разложил лекарства в ряд на кровати, пересчитал их, а затем велел самке лечь на спину, придерживая его за ноги.

— Предыдущая рана еще не зажила, а ты только что снова её разорвал. Потом может быть больно, так что потерпи.

Он продезинфицировал руки, надел перчатки, взглянул на самку и дал несколько указаний перед началом.

— Хорошо.

Си Цзэ всё еще выглядел немного ошеломленным, на его лице виднелись слабые следы слез. Он поджал губы, учащенно дыша, но признаков потери контроля больше не было.

Перед ним всё еще зияла непроглядная тьма, но казалось, будто он укутан в густую, пушистую сахарную вату, подарившую ему давно забытое чувство безопасности и расслабления.

— Я начинаю. — Е Эр предупредил его, нанес прозрачную мазь на внешнюю сторону перчаток и приступил к первому курсу лечения.

Си Цзэ издал невнятный звук, и его дыхание постепенно стало частым.

Он беспокойно смотрел прямо перед собой. Он ясно чувствовал, как другая рука самца давит ему на ногу. Теплая ладонь обхватила поврежденную коленную чашечку, ее жар едва не обжигал плоть и кровь раны.

Пальцы самца были холодными, но нежными, их присутствие было настолько отчетливым, что на мгновение затмило боль, заняв все его мысли.

— Господин... — он выглядел ошеломленным, его голос был хриплым.

Подавленные слезы слабости вновь наполнили его глаза, и он не мог не отпустить согнутое колено, прикусив согнутую костяшку пальца.

— Угх...!

<http://bllate.org/book/17964/1733906>